

ПРАВИТЕЛЬСТВО
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ УРО РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

III СЕВЕРНЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

8–13 НОЯБРЯ, 2010
ХАНТЫ-МАНСИЙСК

ЕКАТЕРИНБУРГ • ХАНТЫ-МАНСИЙСК
Издательский Дом «ИздатНаукаСервис»
2010

УДК 902(470)+902(4)+902(7)
ББК 63.4(2)+63.4(4)+63.4(7)
С 28

III Северный археологический конгресс. Тезисы докладов.
8–13 ноября 2010. Ханты-Мансийск.
III Northern Archaeological Congress. Abstracts.
November 8–13, 2010. Khanty-Mansiisk.
Екатеринбург: Издательский Дом «ИздатНаукаСервис», 2010. — 374 с.
ISBN 5-98123-040-1

Редакционная коллегия

В. Д. Викторова
А. В. Волокитин
П. Г. Гайдуков
Е. Г. Дэвлет
А. П. Зыков
А. В. Кениг
В. Ф. Кернер
С. Ф. Кокшаров
Л. Н. Корякова
А. С. Кузьмина
С. В. Лёзова
П. Ю. Павлов
Е. В. Перевалова
Н. М. Чаиркина
Ю. П. Чемякин
В. Н. Широков
А. Ф. Шорин

Editorial board

V. D. Viktorova
A. V. Volokitin
P. G. Gaidukov
E. G. Devlet
A. P. Zykov
A. V. Kenig
V. F. Kerner
S. F. Koksharov
L. N. Koryakova
A. S. Kuzmina
S. V. Lezova
P. Y. Pavlov
E. V. Perevalova
N. M. Chairkina
Y. P. Chemyakin
V. N. Shirokov
A. F. Shorin

Перевод

Т. В. Говорухина
С. В. Шарапова

Translated by

T. V. Govorukhina
S. V. Sharapova

Исследования выполнены по программам Президиума РАН
«Историко-культурное наследие и духовные ценности России»,
«Древнейшее наследие и истоки творческих начал человека»,
Интеграционному проекту УрО РАН и СО РАН «Культурная вариативность
на памятниках Урала и Западной Сибири в эпоху бронзы и раннего железа»,
и Федеральной целевой программе
«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»

**Конгресс проводится на средства
Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры**

ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА:

РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

СПОНСОР:

Л. Д. МАКАРОВ

Удмуртский государственный университет
Ижевск, Россия**РУССКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ ВЯТСКОГО КРАЯ:
ПРОБЛЕМЫ, ЭТАПЫ, ОСОБЕННОСТИ**

Вопросы русской колонизации Прикамья, в том числе и Вятского края, не раз рассматривались автором. Однако остаются нерешенными некоторые проблемы, требующие дальнейших усилий исследователей. Но прежде отметим те, которые удалось более или менее удовлетворительно разрешить.

Истоки колонизации связаны с различными регионами Владимиро-Суздальского княжества и Новгородской земли, а опосредованно — и с выходцами из Южной Руси. Начало древнерусского заселения относится к домонгольскому времени, что подтверждается археологическими данными и сведениями местных источников («Повесть о стране Вятской»). Колонизация вятского бассейна носила характер сочетания двух основных форм: стихийной (крестьянской) и дружинной (из новгородских и великокняжеских земель). Первоначально на Вятке сложилось несколько (от двух до четырех) древнерусских общин (по «Повести» — Никулицын и Котельнич; по археологическим материалам предположительно фиксируется Пижемская и, возможно, Лебязско-Уржумская. Затем происходит слияние общин в единое образование «Вятская земля» с центром в Вятке-Хлынове, имевшее вечевую форму правления, однако отличную от таковой в Новгороде и Пскове и происходящую, по-видимому, из вечевых структур территории княжеств Северо-Восточной Руси. Предполагается участие в сложении и управлении Вятской землей представителей местной (удмуртской и чудской, позднее — татарской) племенной знати. Вопреки мнению ряда историков археологические источники вкупе с местными письменными подтверждают возникновение большинства городов на Вятке не в XIV–XV вв., а несколько раньше — в конце

L. D. MAKAROV

Udmurt State University
Izhevsk, Russia**RUSSIAN COLONIZATION OF THE VYATKA REGION:
PROBLEMS, STAGES, SPECIFICS**

The issues of the Russian colonization of the Kama River basin, including the Vyatka region were discussed by the author more than once. However there are still some unsolved problems requiring further attention of the researchers. To begin with let us mention those which were more or less satisfactorily resolved.

The sources of colonization were tied to the various regions of Vladimir-Suzdal principality and the Novgorod land, and indirectly also to the migrants from the Southern Russia. The beginning of the ancient Russian colonization could be traced back to the pre-Mongolian period, which was confirmed by the archeological data and the facts from the local records (“Story of the Vyatka Land”). The colonization process in the Vyatka basin was a combination of the two main types: the spontaneous (peasants’ settlements) and the military (from the Novgorod and the Great Principalities’ lands). Initially several (from two to four) ancient Russian communities were formed on the Vyatka (according to the “Story” Nikulitsyn and Kotelnich; according to the archeological materials they were presumably the Pyzhem and, probably, the Lebyazhsko-Urzhumskaya). Later these communities merged into one administrative formation the “Vyatka Land” with the center in Vyatka-Khlynov, which had a veche (popular assembly) form of government. However it was different from a similar organization in Novgorod and Pskov and originated, most likely from the veche structures of the North-East Russia principalities. It may be presumed that the representatives of the local (the Udmurt, the Chud, and later the Tatar) tribal nobility participated in the formation and governance of the Vyatka Land. Contrary to the opinion of certain historians the archeological materials together with the local written records confirmed the emergence of the majority of towns on the Vyatka not in

XII–XIII в., хотя их городской статус действительно фиксируется в документах более позднего времени — с конца XIV — начала XV в.

Из числа проблем древневятской истории, остающихся решенными предположительно, отметим, в первую очередь, слабо представленный начальный этап колонизации, имеющий чрезвычайно малое число ранних находок (XII–XIII вв.), и связь этих находок с хорошо стратифицированными комплексами. Не все вопросы сняты по хронологии древнерусской керамики и ее этнокультурным группам. Несмотря на очевидные успехи в определении степени достоверности сведений местных письменных источников (см. работы последних лет В. В. Низова, Д. К. Уо, А. Л. Мусихина, Л. Д. Макарова), все же остаются неясными отдельные сюжеты, которые могут быть решены археологическими методами. По-прежнему слабо используются данные этнографии, топонимики, лингвистики, фольклористики, поскольку их изучение соответствующими специалистами или не производится вообще, или проводится весьма нерегулярно и, как правило, вне связи с проблемами колонизации.

П. Д. МАЛЫГИН

Тверской государственный университет
Тверь, Россия

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ИСТОРИКО- АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДА ТОРЖКА

Не будет преувеличением говорить о феномене Торжка как археологического памятника. Изучая этот город, до 1478 г. входящий в состав Новгородского государства, а с конца XVIII в. попавший в Тверскую губернию, Новоторжская археологическая экспедиция в течение последних 15 лет обнаружила и исследовала:

the XIV–XV centuries, but somewhat earlier — in the end of the XII–XIII centuries, though it is true, that their urban status was registered only in the later time documents — of the end of the of XIV — beginning of the XV centuries.

In the group of the ancient Vyatka history problems that still remain unsolved we may tentatively name first of all the poorly represented initial stage of colonization with the extremely small number of the early finds (the XII–XIII centuries), and the relation of such finds to the well stratified complexes. Not all aspects of the ancient Russian ceramics` chronology and its ethnic and cultural groups are sufficiently researched. Despite the obvious successes in determination of the degree of authenticity of data from the local written records (see recent publications by V. V. Nizov, D. F. Uo, A. L. Musikhin, L. D. Makarov) there still remain some unclear incidents which could be clarified with the help of archeological techniques. The data of ethnography, toponymy, linguistics, folklore are still poorly employed since these issues are either not studied by the specialists at all, or looked at only sporadically and outside of the context of the colonization aspects.

P. D. MALYGIN

Tver State University
Tver, Russia

MAIN RESULTS OF HISTORICAL AND ARCHAEOLOGICAL STUDY OF TORZHOK

It would be no exaggeration to describe the phenomenon of Torzhok as the archaeological monument. In the process of the study of this town, which until 1478 was a part of the Novgorod state, and from the end of the XVIII century became a part of the Tver province, the Novotorzhok Archaeological Expedition during the 15 years of work has found and researched: